

Шэнь Жань поднял глаза и посмотрел на Фу Дунчэня с выражением недоумения:

— Они говорили, что я должен передать что-то, оставленное моим отцом. Как это связано с тобой?

Фу Дунчэнь на мгновение застыл, его лицо стало неестественным:

— Это всего лишь предлог. Этот господин Лу на самом деле мой деловой соперник. Он похитил тебя, чтобы отомстить мне. Прости, что втянул тебя в это.

— Месть? Какое отношение это имеет к моему отцу? — Шэнь Жань нахмурился, явно не веря словам Фу Дунчэня, что заставило последнего снова напрячься.

Фу Дунчэнь снова застыл, затем незаметно отвел взгляд, его глаза стали мрачными. Эти люди, конечно же, не были его деловыми соперниками. Их послала семья Цзян, и их первоначальной целью было заставить Шэнь Жана передать что-то, оставленное его отцом. Он знал, что это за вещь, но для него и семьи Фу это не имело никакого значения. В свое время он действительно не мог напрямую действовать против Шэнь Жана из-за его статуса. Чтобы сбить с него ту высокомерную маску, которую он постоянно носил, Фу Дунчэнь помог семье Цзян скрыть следы их действий. Теперь, конечно, он не мог позволить этим фактам всплыть.

У него были доказательства, и семья Цзян естественным образом обратилась к нему для переговоров. Он пообещал не разглашать их тайны и гарантировал, что эта вещь не попадет в чужие руки, но взамен они должны были сыграть роль в этом похищении и больше не беспокоить Шэнь Жана. Однако он не ожидал, что господин Лу осмелится за его спиной требовать что-то от Шэнь Жана. Похоже, этому человеку тоже нельзя позволить оставаться на свободе. И семье Цзян тоже пора преподать урок!

Шэнь Жань, видя такое поведение Фу Дунчэня, начал сомневаться и продолжил расспросы:

— Почему ты молчишь?

Фу Дунчэнь почувствовал себя неловко под этим вопросом. Он тщательно спланировал это похищение, разыграл всю эту комедию не для того, чтобы Шэнь Жань начал в нем сомневаться. Мысленно он проклял господина Лу. Если бы тот не действовал за его спиной, возможно, его план уже бы удался. Это еще больше укрепило его решимость избавиться от господина Лу. Но сейчас нужно было сначала развеять подозрения Шэнь Жана.

Фу Дунчэнь задумался, затем с притворным беспокойством сказал:

— Я не знаю. Когда я конкурировал с господином Лу за один проект, я специально нанял людей, чтобы проверить его. Он действительно занимается бизнесом, и те, кто с ним связан в политике, — всего лишь мелкие чиновники... — Тут он вдруг перевел разговор. — Сяо Жань, твой отец оставил тебе что-нибудь?

Шэнь Жань слегка нахмурился, и тепло в его глазах мгновенно исчезло, оставив лишь холод.

Фу Дунчэнь, увидев это, почувствовал неловкость. Он слегка кашлянул и сказал:

— Не пойми меня неправильно, у меня нет никаких скрытых мотивов. Наоборот, мне тоже интересно, почему они требуют что-то от тебя.

— Ничего.

— Что? — Фу Дунчэнь не сразу понял.

— Мой отец ничего не успел мне оставить, — холодно ответил Шэнь Жань.

— Прости, — извинился Фу Дунчэнь. — Я заставил тебя вспомнить неприятные вещи.

Шэнь Жань покачал головой, не комментируя.

Фу Дунчэнь вздохнул и пробормотал:

— Вещь... оставленная вещь...

Шэнь Жань отвел взгляд, на его губах появилась едва заметная усмешка. Фу Дунчэнь действительно мастерски играл свою роль. В прошлой жизни он, беспокоясь о Фу Дунчэне, позволил себя обмануть его словами. Теперь, ха — он хотел посмотреть, как Фу Дунчэнь выкрутится из этой ситуации!

Неизвестно, что именно представил себе Фу Дунчэнь, но его настроение резко изменилось, в глазах появилась жестокость:

— Этот мерзавец! Он осмелился придумать какую-то несуществующую вещь, чтобы посеять раздор между нами! Я знал, что он, зная мои методы, устроил это похищение, но он еще и запасся таким козырем! Похоже, отрубить руки его людям было слишком мягким наказанием!

Шэнь Жань внутренне усмехнулся, но на лице сохранил спокойствие:

— Ты имеешь в виду, что он намеренно хотел нас поссорить?

— Конечно! — уверенно заявил Фу Дунчэнь, жестокость в его глазах еще не полностью исчезла. — Твой отец умер не так давно, и мы только начали наши отношения. Они, должно быть, узнали, что я тебя защищаю, поэтому и потребовали что-то от тебя. Даже если бы у тебя что-то было, это было бы прямым нарушением твоих границ. Если бы ты из-за этого начал сомневаться во мне, наши едва налаженные отношения могли бы... — Фу Дунчэнь сжал зубы и злобно прошипел. — Проклятье, он чуть не воспользовался этим!

Говоря о том, как он защитил его, Шэнь Жань также думал, что Фу Дунчэнь был достаточно жесток к себе. Когда его отец пал, все те, кто раньше дружил с ним, поспешили отстраниться, словно никогда не знали его, боясь испортить свою карьеру. Были и те, кто пинал лежащего.

После того как имущество отца было конфисковано, он смог забрать лишь несколько комплектов одежды, учебники и недорогие рамки для фотографий. Все остальное было опечатано, даже его телефон был конфискован. Мать оставила ему немного денег, но это были лишь его сбережения с детства. Он арендовал небольшую квартиру недалеко от университета, но на следующий день сотрудники прокуратуры пришли с допросом, интересуясь, откуда у него деньги на аренду.

К счастью, мать предусмотрела это, распечатав все записи о переводах и заверив их у знакомого нотариуса. Он помнил, как лица тех людей позеленели, когда он предъявил эти доказательства, и им пришлось отпустить его. Но они не сдавались, постоянно вызывая его на допросы и утверждая, что среди средств, украденных его отцом, была одна сумма, местонахождение которой неизвестно.

Шэнь Жань знал, что они не собирались оставлять его в покое, и что неизвестный враг его

отца, вероятно, жаждал отправить его за решетку. В то время его настроение постоянно было на нуле, он хотел разобраться во всем, но у него не было ни сил, ни возможностей, тем более что у него самого было полно проблем.

Именно тогда, когда все боялись быть замешанными в скандал, Фу Дунчэнь вмешался.

Фу Дунчэнь не был уроженцем города S, его семья была из столицы. Его дед был ветераном войны, человеком, имевшим вес в столице. Его отец был командующим военного округа в звании генерал-лейтенанта, а его дядя, старший брат и двоюродный брат также занимали высокие посты. Если бы Фу Дунчэнь пошел в армию или на госслужбу, с его семейными связями он, вероятно, уже имел бы реальную власть. Однако он выбрал бизнес. Тем не менее, нельзя отрицать, что его влияние было огромным.

Хотя его основная база была в столице, с его связями никто не посмел бы отказать ему в просьбе защитить Шэнь Жаня. Однако, защитив его, Фу Дунчэнь нажил себе врагов наверху и принес немало проблем своей семье. Если бы не глубокие корни семьи Фу и высокий статус старого господина Фу, их семья могла бы пострадать из-за семьи Шэнь.

Семья устояла, но Фу Дунчэнь был срочно вызван в столицу, где его не только наказали, но и чуть не вычеркнули из семьи. Лишь благодаря заступничеству старшего брата и тому, что он был любимым внуком старого господина Фу, он смог продолжать вести себя так дерзко.

После двух недель домашнего ареста Фу Дунчэнь немедленно вернулся в город S. Первым делом он проверил, не нажил ли Шэнь Жань новых врагов за время его отсутствия. Шэнь Жань помнил, что раны Фу Дунчэня еще не зажили, и, учитывая, как он его защитил, он на мгновение смягчился и согласился на отношения с Фу Дунчэнем.

Хотя он согласился, сам он не любил мужчин, плюс его характер был холодным, поэтому он относился к Фу Дунчэню лишь чуть лучше, чем к незнакомцу. Именно поэтому Фу Дунчэнь и организовал это похищение. Один раз он чуть не был изгнан из семьи ради него, другой раз чуть не погиб, спасая его. В сумме эти два события заставили Шэнь Жаня полностью открыться Фу Дунчэню. Однако оба раза были частью его плана, и он зря потратил свои искренние чувства.

Но ничего, он отомстит. Сколько боли он получил, Фу Дунчэнь вернет ему в десять, в сто раз больше!

Шэнь Жань подавил ненависть в сердце и спокойно сказал:

— Не волнуйся, я не сомневаюсь в тебе. — «Потому что ты не заслуживаешь доверия».

Фу Дунчэнь обрадовался, но затем почувствовал, что его реакция была слишком наигранной. Он сдержал радость и осторожно спросил:

— Правда?

<http://bllate.org/book/16472/1495624>